

Все исследователи признают мужественные усилия русских войск под командованием Коновницына, которые держали свои позиции перед много превосходящими силами противника, что особо подчеркивает Н.А. Троицкий [9, с. 96]. Однако в случае с советскими исследователями, в отличие от дореволюционных, описание самих боевых действий 14 (26) июля отрывисто и не позволяет представить общую картину. Так П.А. Жилин упоминает только атаку дивизий Нансути и Дельзона на позиции дивизии Коновницына, к этому предлагается топографическое описание местности её расположения [8, с. 110]. Е.В. Тарле вторит дореволюционным исследователям и рассказывает об атаках Евгения Богарне и Мюрата, которые к трем часам дня вытеснили дивизию Коновницына с позиций. Победу французских войск в этом бою дореволюционные исследователи и Е.В. Тарле, предписывает решению самого Наполеона, добравшегося в это время до самого боя. По его приказу началось преследование отступавших частей русских [4, с. 86].

Части русской армии понесли серьезные потери, но только В.И. Харкевич приводит округленные данные: свыше 3700 человек [3, с. 192], а Н.А. Троицкий [9, с. 96] и Л.Г. Бескровный [6, с. 296] пишут о конкретных цифрах – 3764 человек. В то же время они приводят разнящиеся цифры по поводу потерь французских войск.

Все исследователи признают героическим поступок, который совершили русские части при Островно: они задержали основные силы французов на 2 дня.

Наиболее полная картина боя при Островно реконструирована в работах дореволюционных исследователей. Но и они имеют небольшие разночтения. Целостную картину боя при Островно невозможно воссоздать, ознакомившись с отдельными советскими исследованиями. Различные интерпретации событий в работах обусловлены, очевидно, использованием историками различных источников.

1. Михайловский-Данилевский, А.И. Описание Отечественной войны 1812 года, Ч. 1/ А.И. Михайловский-Данилевский. – СПб., 1843. – 432 с.
2. Богданович, М.И. История Отечественной войны 1812 года. Т.1 / М.И. Богданович. – М., 1859. – 556 с.
3. Харкевич, В.И. Война 1812 г. От Немана до Смоленска / В.И. Харкевич. – Вильнюс, 1901. – 257 с.
4. Тарле, Е.В. Нашествие Наполеона на Россию / Е.В. Тарле. – М.: Воениздат, 1992. – 304 с.
5. Корнейчик, Е.И. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 г. / Е.И. Корнейчик. – Минск: Гос.изд. БССР, 1962. – 117 с.
6. Бескровный, Л.Г. Отечественная война 1812 года / Л.Г. Бескровный. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 611 с.
7. Крайванова, И.Я. Генерал А.И. Остерман-Толстой / И.Я. Крайванова. – М.: Московский рабочий, 1972. – 62 с.
8. Жилин, П.А. Гибель Наполеоновской армии в России / П.А. Жилин. – М.: Изд. «Наука», 1974. – 403 с.
9. Троицкий, Н.А. 1812. Великий год России / Н.А. Троицкий. – М.: Мысль, 1988. – 348 с.

В.В. Ленская **БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В ГОДЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА** **В ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДАХ Е.В. ТАРЛЕ**

Среди литературы по войне 1812 г. заметное место занимают исторические исследования академика Евгения Викторовича Тарле и, прежде всего – «Наполеон», «Нашествие Наполеона на Россию», «Михаил Илларионович Кутузов – полководец и дипломат», предисловие и редактирование первых томов многотомной истории 19 века французских авторов, предисловие к «Избранным произведениям Наполеона» и др. Монографии Е.В. Тарле вызвали большой резонанс в научном мире и были переведены на все европейские языки. Написанные в 1930-е гг., когда в европейских странах к власти пришли фашисты и нацисты, стремящиеся перекроить мир по своим политическим лекалам, труды историка выполняли соци-

альный заказ с тем, чтобы дать понять потенциальным агрессорам, какой финал ожидает всякого, кто возьмет на себя смелость вторгнуться в СССР. Не случайно, книга «Нашествие Наполеона на Россию» была переиздана в самый разгар Великой Отечественной войны в 1943 г.

В контексте советского времени, именуемого сталинской эпохой, автор придерживается исключительно русскоцентричной концепции историописания войны 1812 г. В предисловии к монографии «Нашествие Наполеона на Россию» 1943 г. издания, Е.В. Тарле пишет: «Новое издание моей книги, посвящённой истории нашествия Наполеона на Россию в 1812 г., выходит во время борьбы нашего народа против попытки презренного и жестокого врага истребить русский народ и овладеть его достоянием... Никогда за всю новую историю русскому народу не приходилось до той поры обороняться от такого могучего агрессора, как Наполеон. И Россия повергла в прах напавшего на неё великана» [5, с. 435].

Как видим, за обобщённым понятием «русский народ» все остальные народы, ковавшие победу в обеих отечественных войнах, отходят на второй план. Тем не менее, ход войны 1812 г. и документально-фактический материал, приводимый в этой и других книгах, указывают на то, что именно белорусская земля первая приняла удар агрессора, ослабила силу неприятеля и стала началом заката наполеоновского могущества. Белорусские города Витебск, Могилёв, Орша, Полоцк и другие стали вехами крестного пути Наполеона и его армии на Голгофу, чего они, конечно, в то время не представляли даже в страшном сне.

Вообще-то говоря, войну Наполеона против Российской империи условно можно назвать «странной войной». В течение пяти лет – с 1807 по 1812 гг. – шли удивительные дипломатические игры на уровне императоров, в которых Наполеон шёл на серьёзные территориальные уступки российскому царю. Е.В. Тарле приводит слова Наполеона о том, что «император Александр, проиграв две войны, которые вел против меня, приобрел Финляндию, Молдавию, Валахию и несколько округов в Польше» [5, с. 451–452].

Договорившись в Тильзите с русским императором о переделе Европы, Наполеон надеялся полюбовно решить вопрос о соблюдении Россией блокады Англии и введении благоприятных таможенных тарифов на французские товары и увеличении их доли на российском рынке. А для сговорчивости царя Наполеон использовал польскую проблему, планируя создать на границе с Российской империей вассальное государство из собственно польских, литовских, белорусских и украинских земель, как плацдарм для нападения на Россию. Как менялось настроение Наполеона по отношению к России с мая по август 1811 г., свидетельствуют две встречи французского императора с российскими уполномоченными. Генерал-адъютанту графу Шувалову он сказал: «Я не хочу воевать с Россией. Это было бы преступлением, потому что не имело бы цели, а я, слава Богу, не потерял ещё головы...» [5, с. 451]. А через три месяца в разговоре с российским послом князем Куракиным Наполеон высказывает определённые признаки агрессии: «Я не думаю о восстановлении Польши, и интересы моих народов этого не требуют. Но если вы принудите меня к войне, я воспользуюсь Польшей как средством против вас...» [5, с. 453]. Из этих и других аналогичных высказываний французского императора Е.В. Тарле делает справедливый вывод о том, что Наполеон не хотел портить отношений с Александром, а хотел с ним договориться. Он стремился к «политической войне», «войне кабинетов» с использованием при необходимости несколько «жестов оружием» [5, с. 257]. Об истинных планах Наполеона поляки, скорее всего, не знали, а если и догадывались, то были рады наивно обманываться, видя во французском императоре «спасителя и отца польского отечества, вос-

кресителя Польши из мёртвых и т.д.» [5, с. 506]. Сами ставшие жертвой екатеринского произвола, поляки проводили аналогичную завоевательную политику по отношению к соседним народам, стремясь восстановить былое могущество за счет Беларуси, Литвы и Украины аж до Чёрного моря. Таким образом, воюя против наполеоновской армии, белорусы и украинцы объективно воевали и против колонизации своих земель, ибо из двух зол – России и Польши – последнее для наших народов на то время было худшим.

Не добившись нужных результатов в ходе дипломатических переговоров, Наполеон перешёл от слов к делу, переложив вину за начало войны на Александра. В воззвании к своей армии, написанном за два дня до начала военных действий, французский император заявил: «В Тильзите Россия поклялась в вечном союзе с Францией и клялась вести войну с Англией. Она теперь нарушает свою клятву...» [5, с.475]. Наказание «клятвопреступницы» началось 24 июня 1812 г. Всего «великая армия» насчитывала 600 тысяч человек и 1372 орудия, а в полосе вторжения примерно 412 тысяч, что в три раза превосходило разьединённые вооружённые силы Российской империи. [2, с. 142].

Академик Тарле считает, что «Александр был от природы органически лишён понимания войны и военного дела» [5, с. 490]. Отсюда масса нелепых ошибок, совершенных царем в первые дни войны, его бестолковое поведение и, наконец, отъезд из войск по настоятельным просьбам его окружения. Формально командующим всеми вооружёнными силами стал М.Б. Барклай де Толли, стоявший во главе Первой армии, а фактически в них установилось двоевластие, (если не сказать – троєвластие), по причине того, что правильная тактика отступления, проведённая им «с замечательным искусством» [4, с. 93], вызывала сопротивление в войсках, а главное – командующего Второй армией П.И. Багратиона, который жаловался, что он «болен от непостижимых отступлений» [2, с. 147].

Стратегия Наполеона сводилась к тому, чтобы разделаться с обеими армиями уже в Беларуси и, тем самым, вынудить Россию к капитуляции. Однако это осталось только мечтой. Отступление российских войск сопровождалось результативными арьергардными боями у Вилькомира, Островно, Мира, Романово, Салтановки и других местах. Одновременно против неприятеля развернули борьбу белорусские крестьяне, недовольные мародёрством солдат и поборами, которые французский император ввёл через неделю после вторжения. 1 июля он утвердил в Вильно правящую комиссию, которая должна была управлять Литвой и Беларусью, занимаясь изъятием у помещиков и крестьян продовольствия, фуража и прочего. Е.В. Тарле отмечает, что с июля по декабрь 1812 г. Беларусь пришла в состояние полной нищеты. От стихийных солдатских грабежей и официально узаконенных реквизиций страдало население Минской, Витебской, Гродненской и других губерний [5, с. 509]. В ответ жители белорусских городов и сел уходили в леса, угоняли скот, уничтожали посевы, устраивали засады и нападали на французских солдат. Народное сопротивление в сочетании с боями местного значения привели к ощутимым потерям «великой армии». От Немана до Двины она потеряла около 150 тысяч человек [3, с. 260], даже ещё ни разу не вступив в генеральное сражение.

Из всех памятных мест войны 1812 г. на белорусской земле более всего выделяется Витебск, так как обе противоборствующие силы избрали его объектом стратегического назначения. Здесь планировалось объединение двух русских армий, которое было сорвано из-за действий маршала Даву против армии Багратиона. Для Наполеона Витебск стал городом разрушенных надежд, где он стремился дать решающий бой российским вооружённым силам, который по своему значе-

нию затмит Аустерлиц. Но второго Аустерлица не случилось, ибо Барклай де Толли принял решение отступить к Смоленску, где, в конце концов, обе российские армии соединились. От отчаяния и бездействия у Наполеона родилась здравая мысль «прервать в Витебске эту странную, ни на что не похожую кампанию» [5, с. 523]. Но иллюзии и миражи манили французского императора дальше на восток. Двухнедельное пребывание Наполеона в Витебске обернулось для его жителей неслыханным бедствием. Е.В. Тарле приводит свидетельство жителя, пережившего дни оккупации. Тот нарисовал следующую картину: «Горящие вокруг селения и предместья города, улицы, устланные ранеными и мёртвыми, поля, умященные человеческой кровью и усеянные множеством трупов, грабёж, насильствования и убийства обезоруженных жителей...» [5, с. 524]. Подтверждение этому свидетельству находим в «Дневнике Павла Пущина», который пишет о массовых пожарах в Витебске [1, с. 53].

Накануне своего дня рождения французский император покинул несчастливый для него город в поисках сражения, ради которого готов был идти «до святого города Москвы и выиграть его, а потом заключить мир с Александром у Московских ворот» [5, с. 528]. Но на поверку оказалось, что путь от Витебска до Москвы и обратно стал одной большой братской могилой для французской армии.

На счастье жителей Витебска остатки отступающей «великой армии» повторно не вошли в город, так как её опередили российские войска, что тоже было весьма обременительно для населения.

Победа российской армии над французскими войсками стала величайшим событием и изменила жизнь всего общества.

1. Дневник Павла Пущина. 1812–1814 / П.С. Пущин; подгот. В.Г. Бортневский. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. – 222 с.
2. Жилин, П.А. Фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов: жизнь и полководческая деятельность / П.А. Жилин. – 3-е изд., доп. – М.: Воениздат, 1987. – 368 с.
3. История 19 века в восьми томах / под ред. проф. Лависса и Рамбо; пер. с фр. – 2-е изд. – М.: ОГИЗ. Государственное социально-экономическое изд-во, 1938. – Т.2.: Время Наполеона. 1800–1815. – 580 с.
4. Маркс, К. Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 14. – С. 93.
5. Тарле, Е.В. Сочинения в двенадцати томах / ред. кол. А.С. Ерусалимский (гл. ред.), Н.М. Дружинин [и др.]. – Т. 7. / редактор М.В. Нечкина. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 868 с.

С.А. Тихомиров
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
ЭПОХИ НАПОЛЕОНОВСКОГО НАШЕСТВИЯ
(по материалам Государственного архива Вологодской области)

Отечественная война 1812 года является одним из знаменательных событий в русской истории, под знаком которого в России прошла вся первая половина XIX столетия. Это был рубеж, который делил жизни людей на довоенный и послевоенный периоды, и так продолжалось, пожалуй, до Крымской войны, когда у следующего поколения появился свой рубеж. Историческая память нации избирательна: победы, как правило, остаются в народной памяти, тем более что этому способствует и государство в лице своего аппарата, время от времени иницилирующее юбилейные мероприятия. Если говорить об обыденном сознании, то благодаря, главным образом, литературным произведениям и воспоминаниям участников войны события 1812 года всегда были окутаны для русского народа дымкой романтики. Официальные источники, которые составляют основу фондов любого